"Что ж, тогда приятно познакомиться, мисс. Элизабет. Обед должен быть готов, мы скоро можем идти".

Подняв документ, Лиз сначала прочитала его с широкой улыбкой, а потом аккуратно отложила в сторону.

Глядя в глаза мэра, которые вернулись к гениальности, она сказала: "Пожалуйста, зовите меня Лиз, все так и делают. И, пожалуйста, дай мне номер твоей внучки". У меня есть кое-что на уме, но я буду хранить это в секрете, пока не выясню все детали. До этого ты можешь рассказать мне, что случилось с твоей семьей, чтобы я мог лучше ее понять?"

По поводу упоминания о его семье, улыбка на лице мэра немного поколебалась.

Глубоко вздохнув, он сделал первый снимок в руке и начал говорить.

"Мои сын и дочь погибли в автокатастрофе, и с тех пор я забочусь о Бетти". Я всегда старался дать ей самое лучшее, но с возрастом она становилась все более отдаленной. После окончания колледжа она переехала из дома и с тех пор меня не встречает. Она время от времени звонит, но они всегда короткие. Я не знаю, что я сделал не так".

Слушая грустную историю и думая, Лиз спросила: "Дом, который вот-вот снесут - это тот, в котором она выросла вместе с родителями? И тот, в котором ты вырастил ее после их смерти?"

"Да. Это был ее дом, и я принял решение остаться там, так как это место, в котором ей комфортнее всего."

Вздохнув, Лиз поняла, где мэр ошибся.

Ее предыдущая дедукция была, в конце концов, верной.

Ее предположение было основано на фотографиях и шуме мэра перед тем, как выгнать ее.

Из счастья, которое отсутствовало между второй и первой фотографиями, было ясно, что произошла какая-то трагедия, которая заставила мэра воспитывать внучку.

Но что-то прогнало внучку, о чем свидетельствует последний снимок, где она осталась одна.

Более того, это была боль в тоне мэра, когда он говорил о "последнем месте, которое он имел как ее память", который выдал правду. Очевидно, что он держался за дом, когда отказался от надежды на создание новых воспоминаний с ней.

Решив как можно дольше пережить старое, он надеялся, что оно будет существовать как можно дольше.

Что же касается её обещания вернуть их вместе, то это было потому, что она угадала ответ на свой последний вопрос перед собой.

Это закрепило её план, и хотя она хотела объяснить причину расставания прямо сейчас, она решила скрыть его до тех пор, пока не произойдёт воссоединение.

Если бы не ее способность адаптироваться к любой ситуации, которая была брошена на нее, которая была усвоена из-за ее тяжелого детства, то не было бы никакой возможности, чтобы Лиз смогла спасти сделку так, как она только что имела.

Сейчас она чувствовала себя довольной тем, что не подвела гендиректора. Она не знала почему, но в тот момент, когда она задумалась о возможности того, что ей придется увидеть выражение разочарования на лице мистера Уилла, в ней родилось сильное чувство, которое заставило ее отдать все, чтобы эта возможность не осуществилась.

"Спасибо, что ответили, господин мэр. Пожалуйста, дайте мне ваш номер, чтобы я мог связаться с вами, когда..."

Как аппетитный запах, пронизывающий открытое окно, Лиз не могла не остановить то, что она говорила, и сделать глубокий вдох.

"Когда все будет готово".

Закончив предложение в спешке, Лиз снова вдохнула, наслаждаясь чувством.

Это был чертовски изнурительный день, и блинчики, которые она съела утром, уже давно перевариваются из-за всех тех усилий, которые она пережила.

Смеясь, когда он увидел ее реакцию на запах, мэр сказал: "Пошли".

Тем не менее, как раз в тот момент, когда он собирался встать и подвести ее к двери, его телефон раздал звуковой сигнал, свидетельствующий о том, что был звонок от администратора.

"Да, мы уже уходим". Накройте стол на двоих."

"Сэр, генеральный директор Harple, Inc. вернулся. Он в приемной".

Это сообщение заставило мэра посмотреть в глаза Лиз, где он увидел сюрприз.

"Отправьте его. И установите его на три", - сказал он, прежде чем задаться вопросом, что могло отвести человека всего на несколько минут, когда он разговаривал со своей замечательной ассистенткой.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/845518>